

Два юбилея

Дэн Маргулис

В декабре я взял отпуск на пару недель и уехал подальше в одно очень красивое место на Карибах, чтобы как следует поплавать, позагорать, и выпить вволю – прекрасный способ отвлечься от напастей того ужасного года.

Поводом к путешествию послужило мое 50-летие, должным образом отмеченное в кругу семьи и друзей. Впрочем, я по-прежнему чувствую себя достаточно молодым.

Второй, менее значительный юбилей подоспел в феврале, когда в журнале Electronic Publishing была опубликована моя 50-я по счету статья под рубрикой Makeready, которую я веду с августа 1993 года.

Дожить до 50, вопреки настоятельным советам врачей о необходимости щадить себя, иначе, мол, всякое может случиться, это, конечно, хорошо, но ничего выдающегося тут нет. А вот писать каждые два месяца статьи и набрать 50 публикаций – это уже для журналиста сродни подвигу, даже если не приходится идти на риск, скажем, разоблачать кого-то, что здорово сокращает жизнь.

Оба события наводят на размышления: ну вот я повзрослел, и что дальше? Здесь есть резон не только задуматься о будущем, но и оглянуться на прошлое.

Моя рубрика начиналась в трудные

для экономики времена. Трудные они и сейчас. Я не хочу сказать, что в этом промежутке ничего не происходило, но иногда кажется, будто стрелки часов остановились, хотя и принято считать, что мы живем в эпоху небывало быстрого развития технологии.

Первые статьи готовились на компьютере, который в те времена считался самым передовым, хотя сегодня он вряд ли еще где-либо используется. Это был Macintosh IIfx с 8 Мбайтами оперативной памяти (OS System 7.0, допускавшая больше, тогда функционировала еще нестабильно, а дополнительные 32 Мбайт стоили 1000 долл.). И все же это был полноценный Macintosh, на котором работали QuarkXPress, Illustrator и Photoshop.

Если бы можно было усыпить тогдашнего специалиста по допечатной подготовке и разбудить его в 2002 году, как вы думаете, насколько сложно ему было бы приспособиться к изменившейся реальности?

«Иногда судьба решает вмешаться и открывает нам глаза, помогая проникнуть в явление глубже, чем мы предполагали изначально. А мы потом стоим и диву даемся — надо же быть настолько слепыми, чтобы не видеть очевидного!»

«Судьба и ложный профиль», 2001.

На освоение современной версии QuarkXPress у него бы ушло минут 15, на Illustrator и FreeHand – чуть больше. Еще немного больше – чтобы разобрататься со слоями Photoshop. С освоением PDF и Web-программами проблем тоже бы не возникло.

Нынешнее оборудование пришельцу из прошлого тоже показалось бы вполне понятным. Пусть вывод теперь производится не на негативную фотопленку, а сразу на формные пластины или на цифровую печатную машину, но в системной утилите Chooser все выводные устройства выглядят одинаково. Пусть графические файлы поступают не с барабанного сканера, а с цифровой камеры, но пиксели остались пикселями.

Короче, попав в сегодняшнюю полиграфическую фирму, такой специалист хотя и не сразу, но все же вполне смог бы приступить к работе. Чтобы освоиться в новой реальности, ему хватило бы всего несколько дней. Картина будет совершенно иной, если отступить еще лет на девять назад, взять полиграфиста из 1984 года и посадить его на аналогичное предприятие 1993. Скорее всего он так и не сможет понять, куда же он попал.

Произошедшие за последние годы изменения трудно заметить непосвященному, но они весьма значительны. Девять лет назад, прежде чем начать сканирование, оператор барабанного сканера по 10 минут возился с каждым диапозитивом, разглядывая его через лупу и разрабатывая стратегию. В то время подобная процедура была вполне оправданной, поскольку при внесении даже мелких изменений в файл среднего размера Photoshop ворочался так долго, что можно было спокойно отлучиться выпить кружку пива. Сегодня, когда кривые воздействуют на 100-Мбайтный файл практически моментально, она утратила всякий смысл.

Незадолго до того, как начала выходить рубрика MakeReady, я наконец решил и купил 1-Гбайтный жесткий диск, отвалив за него 1400 долл. и полагая, что теперь навсегда избавлюсь от головной боли, связанной с хранением файлов. Однако того диска хватило лишь на полгода.

Помните ли вы Десятку лучших?

Мое мнение и мнение читателей относительно достоинств MakeReady не всегда совпадает, но следующие десять публикаций мы все считаем особенно удачными. В той или иной степени они представляют высшие достижения рубрики. —ДМ

«Цвета, кривые и подмена» (Авг. 1994). Метод повышения контраста в важных областях за счет его снижения во второстепенных участках изображения.

«Треппинг и разделение инфинитива» (Авг. 1995). Те, кто не знает, что такое треппинг, сбивают с толку других, заставляя их думать, будто они сами ничего не понимают.

«Дело о пропавшем цвете» (Февр. 1996). Подозревая, что пресс-бюро саботирует его работы, один читатель с помощью Эркуля Пуаро, Эллери Куина, Шерлока Холмса и лорда Питера Уимси выявляет истинных виновников.

«Что происходит вокруг» (Апр. 1996). На пятом году революции в сфере настольных издательских систем производственные процессы возвращаются к тому состоянию, в котором пребывали до революции.

«L*a*b* против матадора» (Авг. 1996). Используя кривые пространства LAB, читатели смело отправляются туда, где до сих пор не бывал ни один ретушер.

«Резкость с ювелирной точностью» (Февр. 1998). Искусство нерезкого маскирования с особым вниманием к повышению резкости в отдельных каналах.

«Вопрос интерпретации» (Июнь 1999). Одиннадцать ретушеров прилагают все усилия, чтобы откорректировать цвета одного и того же изображения.

«Просвещенный век» (Дек. 1999). Семистраничная ретроспектива наиболее выдающихся личностей и событий в полиграфии накануне нового тысячелетия. Перечень глупейших ошибок десятилетия, века и тысячелетия.

«Когда хуже некуда» (Авг. 2000). Заметки о трагично короткой жизни редактора журнала «Electronic Publishing» Тома Макмилана, увязанные с коррекцией одного-единственного дьявольски сложного оригинала.

«Судьба и ложный профиль» (Окт. 2001). Ни на что не годные, казалось бы, инструменты управления цветом, оборачиваются спасительным средством для некоторых типов изображений.

Исподволь произошли и другие изменения. Прежде цветная печать стоила значительно дороже, чем сейчас, и оправдывала широкое использование высококачественных слайдов, снятых профессиональными фотографами. Сегодня фирмы с ограниченным бюджетом и любители с дешевыми цифровыми камерами наводняют рынок все более и более ущербными оригиналами, с которыми нам приходится работать.

Далее, клиенты стали гораздо требовательнее, чем прежде. Считая, что Photoshop спо-

Который из этих двух тюленей лучше? Есть ли тут повод для сомнений? В 1995 году для Дэна Маргулиса ответ был совершенно очевидным. Тем досаднее было обнаружить, что читатели думают иначе.

собен превратить любой мусор в шедевр, которым мог бы гордиться великий фотограф Ансел Адамс, они и слышать не желают слова «невозможно».

Впрочем, вас это, возможно, не затрагивает, поскольку, в отличие от большинства профессиональных полиграфистов 10-летней давности, вы, вероятно, уже не работаете в типографии.

На мой взгляд, это и есть самая значительная перемена. Произошла децентрализация индустрии. Специализированное предприятие больше не является единственным источником знаний и опыта. В 1993 году те, кому была адресована эта рубрика, в основном работали в фирмах, оказывающих полиграфические услуги. Нынче вероятность встретить среди моих читателей сотрудницу рекламного отдела, вынужденную заниматься тем или иным полиграфическим проектом, не имея соответствующей квалификации, и/или профессионального фотографа, уставшего объяснять своим клиентам, что скверное качество печати идет от плохих фотографий, значительно выше.

Как улучшить работу и рубрику

Поначалу я хотел использовать круглую дату как повод для обращения к теме самой первой статьи из MakeReady, где шла речь о том, что дизайнеры и другие специалисты нередко производят файлы, с которыми потом невозможно ничего сделать.

Идея, однако, оказалась не вполне удачной, поскольку я уже давно не работаю на производстве. Я обратился по почте к тем, кто там работает, и получил массу ответов. Оказалось, в 2001 году проблемы остались практически

«Формировать кривые в LAB — это все равно, что вести корабль в заминированных водах. Только у нас нет ни карт, ни компаса и рассчитывать курс приходится самостоятельно, а мины здесь гораздо чувствительнее и мощнее, чем все то, что мы видели до сих пор».

«LAB против матадора», 1996

теми же самыми, что и в 1993, лишь с небольшими отклонениями, характерными для нынешней практики, типа воспроизведения эффекта прозрачности или попыток использовать для печати PDF-файл, созданный для совершенно других целей.

В остальном все то же самое: невозможно выполнить треппинг, отсутствуют шрифты или другие важные элементы задания, неправильно выбрано разрешение изображений, мелкий шрифт воспроизводится трехцветным растром, проблемы с оверпринтом и т. д. Хоть бери старую статью, стряхивай с нее нафталин и публикуй снова почти в неизменном виде.

Просматривая статьи за прошлые годы, убеждаешься, что это, скорее, правило, чем исключение. Пара из них посвящена устаревшим нынче программам, еще пара, скажем прямо, весьма неудачные, возвращаться к которым вообще не стоит, а остальные можно просто дополнить несколькими новыми снимками экрана, кое-где подправить, вставить парочку свежих шуток и впору публиковать снова. Основные принципы не особенно изменились.

Не слишком устарели, как ни странно, те статьи, что создали репутацию Makeready. Если, выполняя коррекцию цветных изображений, вы обращаетесь к LAB, ограничиваете нерезкое маскирование одним-двумя каналами, используете GCR как дополнение к цветокоррекции или усиливаете контраст путем смешения каналов, вы делаете как раз то, что там предлагалось – обычно этим темам я посвящал минимум по две статьи.

Хотя в каждом случае подход в основе своей был верен, поначалу не всегда получается найти правильный способ его реализации – но это обычная проблема тех, кто ищет новые пути. Поэтому я не стану просить прощения за то, что некоторые мои советы оказались не самыми лучшими. Я опираюсь на эти статьи при написании книг и, разворачивая какую-либо тему на книжных страницах, убираю несоответствия и неудачные советы. Мало того, я продолжаю изменять материал и при переиздании книг, когда нахожу более удобные приемы или когда перед нами встают новые задачи.

Наилучшей наградой за написание статей является то, что в процессе работы автор узнает столько же, сколько и читатель, если не больше. Однако уроки он извлекает другие.

Самые грубые ошибки лучше всего способствуют обогащению опыта. Тюлени на следующей странице являют собой яркий пример того, какую оплошность может допустить даже искусственный эксперт.

В статье 1995 года под названием «Пагубность излишнего усердия» отмечалось, что профессионалы способны допускать такие ляпы, на какие у новичков не хватит фантазии. Я привел несколько

примеров. Там был один ужасный оригинал, а эти два изображения представляли его откорректированные версии – по крайней мере, так считали специалисты, которые их сделали.

Я утверждал, что ни один новичок ни при каких условиях не произвел бы такой безобразной версии, как правая: бедное животное будто обрызгали хлорной известью. Я говорил, что левая версия показывает результат нормальной обработки и лучше правой настолько, насколько метод коррекции по числам лучше принципа «доверяй монитору».

Почему мы выбираем то, а не иное?

Недостаток точности в той статье восполнялся язвительностью. Реакция была незамедлительной: по электронной почте хлынул поток писем, авторы которых интересовались, все ли у меня в порядке со зрением? Этот приводящий в замешательство эпизод навел на серьезные размышления о том, почему людям нравятся одни картинки и не нравятся другие. В свое время я проводил исследование, предлагая аудитории выбрать лучший из трех

Пятьдесят миль от Марракеша, 1969 год: будущий автор готовится к грядущему походу против калибрационистов и других сил зла.

вариантов одного изображения. А после того эпизода я понял, что упустил еще один важный вопрос, а именно: как вы думаете, какой процент зрителей разделяет ваше мнение?

Задав потом этот вопрос нескольким сотням человек, я теперь вижу, насколько нетипичен был этот тюлень. Обычно выбрав одну версию, человек резонно предполагает, что какая-то часть зрителей может предпочесть другую, если та имеет свои достоинства. Здесь же случай особый. Одна половина мира выбирает одну картинку, другая половина – другую. И примерно пятьдесят процентов из каждой половины, так же как и я, считают вторую версию совершенно ужасной и убеждены, что их правоту признают все остальные.

А вы? Уверены ли вы, что выбранная вами версия единственно верная? Допускаете ли вы, что половина человечества может предпочесть другую?

О цвете и контрасте

Это стало первым залпом в той битве, что развернулась на страницах моей рубрики и длится уже много лет: противоречие между цветом и контрастом. Какого бы тюленя вы ни предпочли, вы должны признать, что светлый более правилен по цвету – и это неплохо, но деталей в нем гораздо меньше, чем в темном – и это намного хуже.

«Одно предостережение. Наш технологический каркас крайне уязвим для войн всякого рода, и бедствий, и катастроф, особенно вызванных человеком. И если наша цивилизация не будет развиваться с той же скоростью, что и технология, все здание может обрушиться – и, пожалуй, поделом».

«Просвещенный век», 1999

Вообще, этот тюлень подтолкнул меня к исследованию применения LAB в цветокоррекции. Достоинством (и недостатком) этого цветового пространства является то, что в отличие от CMYK и RGB оно отделяет цвет от контраста, что очень удобно при обработке определенных типов изображений. Не так много профессионалов сегодня использует

Тампа, 8 сентября 2001 года. Дэн Маргулис стал единственным автором, чье имя занесено в реестр Зала славы Photoshop Национальной ассоциации профессионалов Photoshop. Основанием тому послужили преимущественно статьи рубрики Makeready.

LAB, не говоря уже о читателях, не поленившихся сообщить мне, что я был полным идиотом, предпочтя темного тюленя.

Подобные уроки подталкивают к новым поискам. Большой популярностью среди читателей пользовалась статья о Томе Макмилане, главном редакторе журнала Electronic Publishing, трагически ушедшем из жизни в довольно молодом возрасте. В ней рассматривались приемы цветокоррекции одной чрезвычайно темной фотографии Тома, которую надо было использовать для печати просто в силу ее исторической значимости.

Годом позже я к немалой своей досаде обнаружил, что хотя результат той коррекции оказался неплох, все можно было сделать гораздо лучше. Минувшей осенью в статье «Судьба и ложный профиль» я объяснил как.

Иногда читательская аудитория меня разочаровывает. В 1999 году две лучшие из когда-либо написанных мной статей – одна о том, как изменение фона изображения может повлиять на элементы переднего, а вторая о том, как фор-

матировать текст для наилучшей читаемости – не вызвали у читателей ничего, кроме зевоты.

Между тем статья «Судьба и ложный профиль» вызвала большое количество откликов, среди которых были и весьма квалифицированные. Я предполагал, что описанная там техника – использование преднамеренно неправильных настроек RGB в качестве прелюдии к последующей коррекции – будет полезной преимущественно для дефектных изображений, например, таких как снимок Тома Макмилана. Между тем некоторые профессиональные фотографы пошли еще дальше. Те из них, кто использует Adobe RGB как основное рабочее пространство, обнаружили, что время от времени некоторые изображения выглядят чересчур насыщенными и недостаточно детализированными в самых ярких областях. Тогда

они стали назначать им профиль менее насыщенного цветового пространства sRGB, к которому в фотографических кругах принято относиться с пренебрежением.

Битва продолжается. Прошлой осенью, готовя серию материалов из двух частей о режимах наложения слоев в Photoshop, я экспериментировал с двумя довольно близкими режимами – Soft Light (Мягкий свет) и Overlay (Перекрытие). И как-то в три часа ночи жена и соседи были разбужены моими криками и громкими ругательствами: я просто не мог сдержаться, обнаружив, что коррекция многих портретов, которую я выполнял в течение ряда лет, делалась не только неэффективно, но и неумно.

При свете солнца или верхнего искусственного освещения цвет лица сильно бледне-

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательство «РТВ-Медиа» выпустило в свет русское издание последней книги Дэна Маргулиса «Photoshop 6 для профессионалов: классическое руководство по цветокоррекции». Эта книга в первую очередь адресована тем, кто профессионально занимается работой с цветом и хочет достичь высших ступеней мастерства. Она написана очень живым и доступным языком, что делает изложенные в ней весьма сложные концепции понятными даже начинающим. Анализируя возможности Photoshop 6, автор делает акцент на наиболее мощных и действенных средствах и методах улучшения изображений.

Наряду с теорией цветокоррекции книга содержит много практических советов и ноу-хау, которые будут полезны для специалистов любого уровня, а также описание новых поразительно эффективных методик. Примеры сопровождаются высококачественными полноцветными иллюстрациями.

Объем книги – 400 цветных страниц. К ней прилагается компакт-диск с оригинальными файлами.

Книгу можно приобрести в книжных магазинах и на ярмарке в СК «Олимпийский».

Справки и заказы по тел.: (095) 237-0422/7226;
e-mail: margulisbook@rambler.ru

Дэн Маргулис

PHOTOSHOP для профессионалов

КЛАССИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
ПО ЦВЕТОКОРРЕКЦИИ

прилагается
CD-ROM с примерами

ет. Фотографы проклинали этот эффект еще со времен Джорджа Истмена, но вынуждены были мириться с ним. Теперь с этим покончено. Я нашел универсальное решение проблемы и продемонстрировал его пару раз у себя на занятиях и на конференции Seybold, вызвав недоумение у тех, кто не понял его последствий, и шок у тех, кто понял. Этот метод – еще один трюк в LAB с наложением каналов А и В – будет дожидаться своей очереди, пока не подоспелет следующая серия статей.

Прошлое, настоящее и будущее

Хотя вышеупомянутый метод до сих пор не представлен вниманию публики, рубрику никак нельзя упрекнуть в отсутствии новых идей. В большинстве своем верными оказались и ее прогнозы о положении фотографов, состоянии рынка и, к сожалению, нашего общества, что подтверждает мрачная цитата, приведенная во врезке.

Спустя менее года после появления первой статьи в журнале Computer Artist, я оставил свою основную работу, сделав при этом один из своих наименее точных прогнозов. В то время вышла моя новая книга, принятая на ура, журнальные статьи также пользовались успехом, так что у меня не было недостатка в заказах со стороны тех, кто нуждался в моем опыте работы с цветом.

Однако я полагал, что это счастливое состояние не может длиться долго. Да, я действительно разбирался в цвете гораздо лучше многих, но прежде я работал в большом сервисном бюро и постоянно подвергался испытанию на прочность не только со стороны людей, действительно знавших свое дело, но нередко и тех, кто непреднамеренно ставил задачи, скажем так, бросающие вызов творчеству.

Я опасался, что без подобных стимулов я растеряю технические навыки и через пару лет снова придется вернуться к прежнему тяжкому труду. Но этого не произошло.

Не произошло из-за перемены, на которую никто так и не обратил внимания. Между тем это единственная настоящая революция в нашей отрасли за последнее десятилетие. Мы по-прежнему оттачиваем свое мастерство, продолжая обмениваться опытом и информацией, но уже не с пользователем Макинтоша, сидящим за соседним столом, а со специалистами из многих стран, которые шлют во-

просы и комментарии по электронной почте, провоцируя новые эксперименты и дискуссии. Стремление иметь качественные изображения универсально.

Я уже отмечал, что, несмотря на появление Web, за минувшие девять лет наша жизнь в мире электронного издательства изменилась меньше, чем за девять лет до того. Точно так же, хотя за последние 50 лет все изменилось почти до неузнаваемости, в предыдущие полсотни лет бывали перемены и покруче.

Моментальная связь с любой точкой мира, широкие социальные права женщин и меньшинств, цифровые технологии, невероятное процветание – все это произошло при моей жизни. Между тем за полвека до того ни у кого еще не было автомобилей, очень мало кто работал в офисе или на конвейере. Большинство даже не доживало до моего возраста. И если мы недавно обнаружили, что кое-кто из тех, кого считали людьми, способен на небывалые злодеяния, то в 1952 году это никого не удивляло.

В моем свидетельстве о рождении говорится, что родился я 50 лет назад в Олбани, штат Нью-Йорк. А моя бабушка, родившаяся на 50 лет раньше, говорила, что место ее рождения называлось Гроув, Индейская территория. Подумайте об этом.

Эта обращенная в прошлое статья появилась в моем портативном компьютере в номере отеля в Гвадалахаре, Мексика. Я замыслил ее, когда отмечал свое 50-летие с друзьями, но уже не с теми, кто был на Карибах, а с другими. Здесь в одной из местных полиграфических компаний я рассказывал о том, как выполнять цветокоррекцию – почти так же, как это делал в своей рубрике на протяжении нескольких лет.

В дальнейшем я намереваюсь совершать гораздо больше подобных путешествий, но работать буду уже не так много, проводя меньше занятий, чем прежде. А что касается MakeReady, я долго думал и уже решил было этой статьей закрыть рубрику. Но теперь чувствую, что не могу остановиться. Одни из нас становятся старше, другие становятся лучше. Я знаю, к какой группе хотел бы принадлежать. А вы? 🌈

Дэн Маргулис — всемирно известный специалист по цветокоррекции, чей стаж в области допечатной подготовки составляет более 30 лет. Внештатный редактор журнала Electronic Publishing.